

THE VICTORS

Alex Star

Победители (The Victors)

«Автор»

2026

Star A.

Победители (The Victors) / A. Star — «Автор», 2026

Война закончилась, но прошлое не отпускает победителей. Расследуя убийство бывшего лорда Алаена, сержант Марко Вальтери понимает: кто-то методично сводит счёты с героями революции. Чтобы остановить убийцу, Марко предстоит выяснить, какой ценой была одержана победа.

© Star A., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Победители	5
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Alex Star

Победители (The Victors)

Победители

Глава I. У пещеры

Алаена нашли на рассвете.

Пастух гнал коз к каменистому склону, где за старой известняковой грядой начиналась пещера. Место знали все жители деревни. Летом там было прохладно, зимой туда иногда загоняли скот, а дети лазили внутрь, пока родители не начинали кричать, что однажды камни рухнут им на головы.

В то утро первым туда полез пёс.

Он долго лаял из-за кустов, потом замолчал.

Пастух позвал его.

Пёс не вышел.

Тогда старик сам обогнул камень и увидел сапоги.

Через два часа у пещеры стояли четверо родокских полицейских.

К полудню приехал Марко Вальтери.

Он спешил, не дожидаясь, пока подбежит кто-нибудь из деревенских, и несколько секунд стоял возле коня, разминая левое колено.

Пятьдесят семь лет.

Когда-то он мог пройти двадцать миль в кольчуге, потом всю ночь стоять на стене и утром ещё ругаться, что его рано сменили.

Теперь после долгой дороги колено напоминало о себе.

Марко снял с седла арбалет, перекинул ремень через плечо и посмотрел на людей возле пещеры.

— Кто трогал тело?

Молодой стражник поднял руку.

— Только я, сержант. Проверил, жив ли.

— И?

Стражник посмотрел на него так, словно вопрос был издевательством.

— Нет.

Марко кивнул.

— Кто нашёл?

Пастух стоял немного поодаль, сжимая шапку обеими руками.

— Я.

— Имя?

— Ордис.

— Ты что-нибудь брал?

Старик испуганно замотал головой.

— Клянусь.

— Я не спрашивал, клянёшься ты или нет.

Марко прошёл мимо него.

Тело лежало между большим камнем и входом в пещеру.

Мужчина был на спине. Одна рука находилась под туловищем, вторая вытянулась вдоль земли. На пальцах засохла кровь.

Одежда дорогая.
Не королевская, но такую крестьянин не купил бы, даже продав всё стадо.
Кожаные сапоги.
Пояс.
Кинжал.
Меч лежал в ножнах.
Марко присел.
На первый взгляд мужчине было около сорока. Может, чуть больше. Волосы рыжеватые, лицо худое. Грязь прилипла к щеке.
Марко долго смотрел на него.
Потом его взгляд изменился.
— Вы его знаете? — спросил стражник.
Марко не ответил.
Он видел это лицо моложе.
Без земли на щеке.
Без крови.
В дыму.
Около деревянного частокола, который горел так сильно, что солдаты отступали не из-за стрел, а потому что не могли дышать.
Марко тогда командовал отрядом.
А этот человек стоял возле лошади, кричал что-то двум офицерам и размахивал рукой.
Прошло много лет.
Но некоторые лица человек помнит лучше собственного.
— Алаен, — сказал Марко.
Стражник нахмурился.
— Тот самый?
— Тот самый.
Стражник снова посмотрел на мертвеца.
Теперь уже иначе.
В деревне тоже начали шептаться.
Имя знали.
Не все могли рассказать, что именно Алаен делал во время революции. Но знали, что он был среди людей Гравета.
А в Родокии этого было достаточно.
Марко осторожно расстегнул верх одежды.
Рана была одна.
Под рёбрами.
Узкая.
Глубокая.
— Нож? — спросил стражник.
— Похоже.
— Его ударили здесь?
Марко посмотрел на землю.
— Не знаю.
Крови было слишком мало.
Он поднялся и обошёл тело.
Следы сапог смешались с деревенскими. Кто-то пришёл утром, кто-то стоял рядом с телом, кто-то пытался заглянуть через плечо стражи.
Марко поморщился.

— Кто разрешил людям ходить здесь?

Молодой полицейский отвёл взгляд.

— Когда мы приехали, половина деревни уже была тут.

— Значит, надо было выгнать половину деревни.

— Да, сержант.

Марко посмотрел в сторону входа в пещеру.

— Внутрь заходили?

— Нет.

— Почему?

— Ждали вас.

Марко взял арбалет в руки.

— Хоть чему-то вас учат.

В пещере пахло сырой землёй.

Первые двадцать шагов ещё проникал дневной свет. Дальше начиналась темнота.

Марко остановился.

На земле лежала бутылка.

Он поднял её.

Вино.

Хорошее.

Не деревенское.

Пробка валялась рядом.

Чуть дальше стоял деревянный ящик, перевёрнутый набок. На нём лежала вторая кружка.

Марко потрогал край.

Сухой.

Он вернулся наружу.

— Пастуха ко мне.

Ордис подошёл сразу.

— Он часто сюда приезжал?

— Кто?

Марко посмотрел на него.

— Мертвец.

— Не знаю.

— Ты его раньше видел?

Пауза длилась чуть дольше, чем должна была.

— Может быть.

— Где?

— Проезжал через деревню.

— Один?

— Иногда.

Марко молчал.

Старик начал нервничать.

— Сержант, я ничего такого...

— С кем он встречался?

Ордис опустил глаза.

— Не знаю.

— Тогда почему ты боишься отвечать?

Старик сглотнул.

— Люди говорят...

— Люди всегда говорят. Я спрашиваю тебя.
Ордис посмотрел на остальных.
Марко повернулся.
— Отойдите.
Стражники отошли.
Пастух приблизился.
— Он приезжал к пещере и раньше.
— С кем?
— Я лиц не видел.
— Сколько человек?
— Иногда один. Иногда двое.
— Мужчины?
— Да.
— Военные?
— Не знаю.
— Лошади?
— Были.
— Чьи цвета?
Ордис покачал головой.
— Обычные плащи.
Марко посмотрел на мертвеца.
— Когда последний раз?
— Три недели назад.
— А вчера?
— Не видел.
— Кто-нибудь слышал крик?
— Нет.
— Драку?
— Нет.
— Лошадь?
— Ночью много кто ездит по дороге.
Марко сунул руки за пояс.
— У него была лошадь?
— Была.
— Где?
Старик указал в сторону деревни.
— Нашли за мельницей. Привязана.
Марко нахмурился.
— Привязана?
— Да.
Это ему не понравилось.
Человек приехал на встречу.
Оставил лошадь.
Принёс вино.
Сел с кем-то в пещере.
Не боялся.
Не ожидал нападения.
Или ожидал, но всё равно пришёл.
Марко вернулся к телу.

Снял с пояса Алаена кошель.
Тяжёлый.
Открыл.
Серебряные динары.
Несколько золотых.
Он пересчитал их и закрыл кошель.
— Сколько? — спросил стражник.
— Достаточно.
— Значит, не ограбление.
Марко посмотрел на него.
— Почему?
Стражник замялся.
— Деньги на месте.
— И что?
— Если бы его убили ради денег, деньги бы забрали.
Марко снова посмотрел на Алаена.
— Если деньги остались у покойника, это не значит, что убийство было бесплатно.
Молодой стражник молчал.
Марко положил кошель обратно.
— Иногда платит тот, кто лежит на земле. Иногда тот, кто стоит над ним.
— Думаете, заказали?
— Я пока ничего не думаю.
Это было неправдой.
Марко всегда что-нибудь думал.
Просто не любил делиться этим раньше времени.
Он снова присел возле тела.
На левой руке Алаена было кольцо.
Старое.
С изображением птицы.
Марко помнил его.
Во время гражданской войны Алаен носил это кольцо на цепочке.
Тогда он говорил, что однажды будет носить его на пальце, когда императорских людей выгонят с родокской земли.
Теперь носил.
Марко взял его руку.
Холодная.
— Когда умер?
Стражник пожал плечами.
— Ночью.
— Великолепное расследование.
— Я не лекарь.
— Поэтому я и спросил не тебя.
Марко отпустил руку и поднялся.
Он долго смотрел на лицо Алаена.
Война делила людей просто.
Вот твои.
Вот чужие.
Вот люди, которых надо убить.
Вот люди, которых надо защищать.

После войны становилось сложнее.
Особенно когда начинали считать деньги.
Марко никогда не считал Гравета хорошим человеком.
Но Гравет победил.
А победителям многое прощают.
Через двадцать лет школьные учителя расскажут детям, что Родокия родилась из мужества.
Через пятьдесят — что она родилась из необходимости.
Через сто — никто уже не вспомнит, сколько стоил мешок зерна во время осады и что солдаты делали с деревнями, если зерна там не находили.
Марко помнил.
И потому не любил памятники.
— Сержант.
Он обернулся.
Один из полицейских держал в руках свёрнутый лист бумаги.
— Нашли в седельной сумке.
Марко взял его.
Печать была сорвана.
Он развернул письмо.
Несколько строк.
Без подписи.
Он прочитал их один раз.
Потом второй.
«Приезжай один.
Старое место.
Есть вещи, которые лучше обсудить до того, как о них узнают остальные».
Марко посмотрел на пещеру.
— Что там? — спросил стражник.
Марко сложил бумагу.
— Пока ничего.
— Но...
— Я сказал — ничего.
Он спрятал письмо.
— Тело отвезти в Джелкалу. Никому его не показывать без моего разрешения.
— А деревня?
— Запишите имена всех, кто видел его за последний месяц.
— Всех?
— Всех.
— Здесь человек сто.
— Тогда сегодня вечером у тебя будут болеть пальцы.
Стражник кивнул.
Марко пошёл к коню.
Ордис всё ещё стоял неподалёку.
— Сержант.
Марко остановился.
— Что?
Пастух нерешительно смотрел на него.
— Вы ведь найдёте того, кто это сделал?
Марко взял поводья.

Старый вопрос.
Его задавали после войны.
После грабежей.
После убийств.
После пожаров.
Будто человек в форме обязан знать ответы, которых нет у остальных.
Марко посмотрел на пещеру.
Потом на тело Алаена.
— Найду то, что можно найти.
— А убийцу?
Марко несколько секунд молчал.
— Посмотрим.
Он сел на коня.
Через несколько минут отряд выехал из деревни.
Тело Алаена везли следом на телеге, накрытое грубой тканью.
Дорога поднималась между холмами.
Вдалеке темнели родокские горы.
Страна, за которую столько людей умерло.
Марко ехал впереди и думал о письме.
О деньгах в кошеле.
О двух кружках в пещере.
И о человеке, который пришёл туда вместе с Алаеном.
Человек, которому Алаен доверял достаточно, чтобы выпить с ним вина.
А потом повернуться к нему спиной.
Марко погладил большим пальцем дерево арбалетного ложа.
Война закончилась давно.
Но некоторые люди почему-то продолжали умирать так, словно никто им об этом не сообщил.

Глава II. Джелкала

К Джелкале они добрались уже после заката.
Над городом висел низкий туман. Каменные стены казались почти чёрными, а огни на башнях размывались в сыром воздухе. У ворот пришлось ждать, пока стража проверит телегу.
— Кто там? — спросил часовой.
— Мёртвый.
— Это я вижу.
Марко поднял взгляд.
— Тогда зачем спрашиваешь?
Часовой узнал его и сразу перестал улыбаться.
— Простите, сержант.
— Ворота открывай.
Телега загрохотала по камню.
Джелкала никогда не нравилась Марко ночью.
Днём это был шумный город: торговцы, красильщики, оружейники, крестьяне с телегами, солдаты, караваны.
Ночью оставались только камень, вода в сточных канавах и редкие шаги патрулей.
Марко отправил двух людей с телом к лекару, остальных — отдыхать.
Сам домой не поехал.
Он вошёл в здание городской стражи.

Внутри пахло мокрой шерстью, чернилами и дешёвым маслом.
Дежурный писарь поднял голову.

— Поздно вы.

— Алаена знаешь?

Перо остановилось.

— Лорда?

— Бывшего.

— Знаю.

— Мёртв.

Писарь несколько секунд смотрел на Марко.

— Как?

— Вот это ты сейчас запишешь.

Марко бросил на стол письмо из седельной сумки.

— Сделай копию. Оригинал никому не давай.

— Даже капитану?

Марко посмотрел на него.

— Особенно если он спросит до утра.

Писарь нахмурился.

— У нас теперь секреты от капитана?

— У нас теперь мёртвый Алаен.

Этого оказалось достаточно.

Марко поднялся на второй этаж.

Его кабинет был маленьким.

Стол.

Два стула.

Шкаф.

Сундук.

На стене карта Родокии.

Когда-то на её месте висела карта Империи.

Марко помнил, как её сняли.

Не торжественно.

Никто не произносил речей.

Один писарь просто пришёл утром, снял старую карту со стены, свернул и поставил в угол.

Через неделю появилась новая.

Граница прошла там, где раньше не было ничего.

Теперь за этой линией жили другие люди.

Марко снял пояс с мечом, положил арбалет на стол и сел.

Достал письмо.

«Приезжай один.

Старое место.

Есть вещи, которые лучше обсудить до того, как о них узнают остальные».

Он перечитал ещё раз.

«Остальные».

Не «другие».

Именно «остальные».

Марко взял чистый лист.

Написал:

Алаен.

Под ним:
Пещера.
Две кружки.
Вино.
Деньги не взяты.
Лошадь оставлена у мельницы.
Письмо.
Он остановился.
Потом добавил:
Остальные.
Дверь открылась без стука.
Марко поднял глаза.
На пороге стоял капитан городской стражи Ортел.
Толстый, коротко стриженный мужчина лет пятидесяти.
— Ты когда-нибудь научишься стучать? — спросил Марко.
— В свой кабинет?
— В мой.
Ортел закрыл дверь.
— Это правда?
— Какая именно часть?
— Алаен.
— Да.
Ортел сел напротив.
— Кто знает?
— Деревня.
— Значит, завтра будет знать весь город.
— К полудню.
— К утру.
Марко пожал плечами.
Ортел посмотрел на письмо.
— Что это?
— Бумага.
— Я вижу.
— Тогда сегодня у тебя хороший день.
Ортел протянул руку.
Марко не двинул письмо.
Капитан посмотрел на него.
— Ты серьёзно?
— Пока да.
— Марко.
— Что?
— Алаен был не просто каким-то торговцем, которого нашли с перерезанным горлом.
— У него горло целое.
— Ты понимаешь, о чём я.
— Понимаю.
Ортел откинулся на спинку стула.
— Двор узнает.
— Узнает.
— Гравет узнает.

— Возможно, он уже знает.

— И что я ему скажу?

Марко посмотрел на него.

— Правду.

Ортел усмехнулся.

— Очень смешно.

Марко не улыбнулся.

Ортел вздохнул.

— Что произошло?

— Кто-то назначил Алаену встречу. Он приехал один. Выпил с этим человеком вина.

Потом его убили.

— Ограбление?

— Нет.

— Ссора?

— Может быть.

— Политика?

Марко помолчал.

— Всё политика, если мёртвый достаточно богат.

— Это не ответ.

— Другого пока нет.

Ортел наклонился.

— А ты что думаешь?

Марко посмотрел на карту.

— Думаю, что за этим деньги.

— За всем у тебя деньги.

— Потому что за всем обычно деньги.

— Революция тоже из-за денег?

Марко повернул голову.

— Ты действительно хочешь обсуждать это сейчас?

— Нет.

— Тогда не спрашивай.

Ортел встал.

У двери остановился.

— Ты ведь воевал вместе с ним?

— На одной стороне.

— Это не одно и то же?

— Нет.

Ортел кивнул и вышел.

• • •

Лекарь жил возле южной стены.

Его звали Ремос.

Во время гражданской войны он вынимал наконечники стрел из солдат обеих сторон, если ему платили.

После войны стал городским лекарем.

Марко пришёл к нему глубокой ночью.

Ремос даже не удивился.

— Ты всегда приносишь мне работу, когда нормальные люди спят.

— Нормальные люди ночью умирают не реже.

— Вот поэтому я и не люблю нормальных людей.

Алаен лежал на деревянном столе.

Одежду с него сняли.

Ремос держал лампу над раной.

— Один удар.

— Я видел.

— Тогда зачем пришёл?

— Чтобы ты сказал что-нибудь, чего я не видел.

Ремос фыркнул.

— Узкое лезвие. Вошло между рёбрами. Достаточно глубоко.

— Сразу умер?

— Нет.

— Сколько?

— Несколько минут. Может, больше.

Марко посмотрел на руки Алаена.

— Он сопротивлялся?

— Возможно.

— На руках ничего.

— Значит, возможно, не сопротивлялся.

Марко посмотрел на лекаря.

Ремос пожал плечами.

— Ты хочешь точных ответов от мёртвого человека. Мёртвые в этом отношении очень ленивы.

— Удар спереди?

— Скорее сбоку.

— Он видел того, кто ударил?

— Я лекарь, Марко.

— И?

— Не пророк.

Марко обошёл стол.

На груди Алаена были старые шрамы.

Некоторые Марко помнил.

Один возле плеча он получил под Велукой.

Другой — уже после.

— Вино? — спросил Марко.

— Пил.

— Много?

— Нет.

— Яд?

— Не вижу признаков.

— Дай знать, если найдёшь.

Ремос накрыл тело.

— У него остались родственники?

— Наверное.

— Хорошо бы сообщить.

Марко направился к двери.

— Марко.

Он остановился.

— Что?

— Когда ты последний раз спал?

— Вчера.

— Это не ответ.

— Значит, мы квиты.

• • •

Бундук услышал о смерти Алаена утром.

Он сидел в дешёвой таверне в западной части Джелкалы и ел холодное мясо.

Перед ним лежал арбалет.

Хороший.

Старый.

Он сам менял на нём тетиву, сам правил спусковой механизм и никому не позволял трогать оружие без спроса.

Трое наёмников за соседним столом говорили громко.

— Говорю тебе, его нашли возле деревни.

— Кто нашёл?

— Пастух.

— Пастух нашёл Алаена?

— А кто должен был? Король?

Они засмеялись.

Бундук перестал жевать.

— Что вы сказали?

Один из мужчин повернулся.

— Чего?

— Про Алаена.

— А тебе что?

Бундук посмотрел на него.

Мужчина несколько секунд выдерживал взгляд.

Потом отвёл глаза.

— Убили его.

— Где?

— Где-то возле пещер. На востоке.

— Кто сказал?

— Весь рынок уже говорит.

— Как убили?

— Не знаю.

— Тогда зачем говоришь?

— Потому что он мёртв.

Бундук медленно положил мясо на тарелку.

— Когда?

— Этой ночью. Или прошлой.

— Кто ещё знает?

Мужчина усмехнулся.

— Ты что, следователь?

Бундук встал.

Наёмник тоже начал подниматься.

Бундук положил ладонь на его плечо и спокойно усадил обратно.

— Я задал вопрос.

Смех за столом исчез.

— Все знают, — сказал мужчина. — Стража привезла тело ночью.

Бундук убрал руку.

Поднял арбалет.
Оставил на столе несколько монет.
— Мясо плохое, — сказал он хозяину.
— Вчерашнее.
— Я заметил.
Он вышел.
На улице шёл мелкий дождь.
Бундук натянул капюшон и остановился под навесом.
Алаен.
Он не видел его около года.
Не любил.
Но это ничего не значило.
После войны Бундук вообще мало кого любил.
Война была удобна.
В ней люди хотя бы честно говорили, что собираются друг друга убивать.
Потом наступил мир, и всё стало сложнее.
Он пошёл к рынку.
Новости подтвердились быстро.
Алаен найден мёртвым.
Стража молчит.
Говорят, убийца неизвестен.
Говорят, денег не взяли.
Говорят, Алаен встречался с женщиной.
Говорят, встречался со свадийским шпионом.
Говорят, его убили люди Гравета.
Говорят, сам Гравет приказал закрыть ворота.
Последнее оказалось неправдой.
Ворота были открыты.
Бундук остановился возле оружейной лавки.
За прилавком торговались двое.
Он не слушал.
В голове возникло лицо Алаена.
Потом другое.
Лезалит.
Потом Кастор.
Потом Гравет.
И наконец Бахештур.
На этом лице Бундук задержался.
Кергит.
Во время войны Бахештур появлялся там, где его меньше всего ожидали.
Всегда знал дороги.
Всегда знал, какие патрули где стоят.
Всегда каким-то образом находил лошадей.
Тогда это казалось полезным.
Теперь — странным.
Бундук сплюнул в канаву.
— Чёрт.
Он пошёл дальше.
• • •

Марко вернулся домой уже утром.

Жена открыла ему дверь прежде, чем он успел постучать.

Её звали Елена.

Она была младше него на шесть лет и давно научилась понимать по лицу мужа, стоит ли задавать вопросы.

Сегодня стоило.

— Ты не пришёл ночью.

Марко снял мокрый плащ.

— Работа.

— Я догадалась.

Она взяла плащ и повесила возле очага.

— Кто умер?

Марко посмотрел на неё.

— Почему обязательно кто-то умер?

— Потому что когда никого не убили, ты хотя бы вспоминаешь, что у тебя есть дом.

Он сел за стол.

Элена поставила перед ним хлеб и кружку воды.

— Алаен.

Она остановилась.

— Тот самый?

— Да.

— Как?

— Убили.

Элена села напротив.

— Ты его знал.

— Когда-то.

— Хорошо?

— Достаточно.

Она посмотрела на его руки.

— Они опять дрожат.

Марко посмотрел вниз.

Пальцы действительно слегка дрожали.

Он сжал кулак.

— Холодно.

— В доме тепло.

Марко ничего не ответил.

Элена не стала спорить.

Несколько минут они молчали.

Потом она сказала:

— Ты иногда говоришь во сне.

Марко поднял глаза.

— Что говорю?

— Имена.

— Какие?

— Не знаю.

— Тогда откуда знаешь, что это имена?

— Потому что ты произносишь их так, будто кто-то должен ответить.

Марко взял хлеб.

— Люди в моём возрасте разговаривают во сне.

— Люди в твоём возрасте обычно спят.
Он посмотрел на неё.
Элена улыбнулась едва заметно.
Марко тоже хотел улыбнуться.
Не получилось.
Он поел.
Потом лёг.
Через десять минут заснул.
Через двадцать проснулся.
Ему показалось, что кто-то прошёл по улице возле окна.
Марко лежал неподвижно.
Слушал.
Ничего.
Только дождь.
Он закрыл глаза.

• • •

В полдень его разбудил стук.
Не в дверь дома.
В ставни.
Три раза.
Пауза.
Ещё два.
Марко встал сразу.
Элена была на кухне.
— Кто там?
— Не знаю.
Он взял арбалет.
— Марко.
— Оставайся здесь.
Он вышел.
Возле стены стоял мальчишка лет двенадцати.
Увидев арбалет, побледнел.
— Я... я к сержанту.
— Уже нашёл.
Мальчик протянул сложенный лист.
— Мне дали это передать.
Марко не взял.
— Кто?
— Мужчина.
— Какой?
— Обычный.
— Это не описание.
— Плащ был.
— Какого цвета?
— Серый.
— Волосы?
— Не видел.
— Лошадь?
— Не знаю.

— Голос?
Мальчик растерялся.
— Мужской.
Марко посмотрел на него.
— Где?
— Возле рынка.
— Когда?
— Только что.
— Он назвал моё имя?
— Да.
— Тебе заплатил?
Мальчик показал монету.
Марко наконец взял письмо.
— Иди домой.
— А монету?
— Оставь.
Мальчишка убежал.
Марко несколько секунд смотрел ему вслед.
Потом развернул бумагу.
Внутри было всего одно предложение.
Спроси Бундука, кто привёл Бахештура к Гравету.
Марко прочитал ещё раз.
Вернулся в дом.
Положил письмо на стол.
Элена посмотрела на него.
— Что случилось?
Марко молчал.
— Марко?
Он взял пояс с мечом.
— Мне нужно обратно.
— Ты спал меньше часа.
— Знаю.
— Ты хотя бы поешь.
— Потом.
Элена смотрела, как он застёгивает пояс.
— Ты испугался.
Марко остановился.
— Нет.
— Я тебя тридцать лет знаю.
Он взял арбалет.
— Тогда должна знать, что спорить бесполезно.
— Это я тоже знаю.
Марко подошёл к двери.
— Буду вечером.
Элена ничего не сказала.
Он вышел.
На улице дождь почти закончился.
Марко развернул письмо ещё раз.
Бундук.

Бахештур.
Он знал обоих.
Одного — слишком хорошо.
Второго — недостаточно.
Марко сложил бумагу и убрал за пояс.
Впервые с момента, когда он увидел тело Алаена, у него появилось направление.
И это направление ему не нравилось.

Глава III. Старые товарищи

Бундука Марко нашёл не сразу.
В первой таверне ему сказали, что тот ушёл ещё утром.
Во второй — что не появлялся уже неделю.
В третьей хозяин посмотрел на Марко, потом на арбалет у него за спиной и сказал:
— Может, видел.
— Может?
— А может, нет.
Марко положил на стойку медную монету.
Хозяин посмотрел на неё.
— Память у меня плохая.
Марко положил вторую.
— Всё ещё плохая.
Марко забрал обе.
— Тогда выздоровеешь бесплатно.
Он повернулся к двери.
— Постойте.
Марко остановился.
— Был он здесь.
— Когда?
— Утром.
— Один?
— Один.
— Долго?
— Выпил. Поел. Потом начал спрашивать про новости.
— Какие?
— Про Алаена.
Марко повернулся к хозяину.
— Что именно спрашивал?
— Где нашли. Как убили. Кто ведёт дело.
— Про меня спрашивал?
— Нет.
— Куда ушёл?
Хозяин вытер кружку тряпкой.
— К старым казармам.
Марко кивнул.
— Вот теперь память хорошая.
— Деньги всё равно могли оставить.
— Мог.
Он вышел.
Старые казармы находились возле западной стены Джелкалы.

Когда-то там размещали три роты императорской пехоты.
Во время революции здание несколько раз переходило из рук в руки, а после войны половину помещений отдали под склады.
Оставшаяся часть медленно разрушалась.
Марко нашёл Бундука во внутреннем дворе.
Тот сидел на деревянном ящике и натягивал тетиву арбалета.
Услышав шаги, даже не поднял головы.
— Тяжёлый у тебя шаг, командир.
Марко остановился.
Много лет никто его так не называл.
— Я уже давно не командир.
— Для кого как.
Бундук наконец посмотрел на него.
Он изменился.
Не так сильно внешне.
Лицо стало грубее. Борода — длиннее. Под глазами появились мешки.
Но Марко прежде всего заметил взгляд.
На войне Бундук смотрел на человека прямо.
Теперь — сначала на руки.
Потом на пояс.
Потом на дверь за спиной.
И только потом в лицо.
— Слышал про Алаена? — спросил Марко.
Бундук усмехнулся.
— В Джелкале сейчас даже собаки слышали.
— Ты его недавно видел?
— Нет.
— Когда последний раз?
— Не помню.
— Постарайся.
Бундук натянул тетиву до конца.
Щёлкнул механизм.
— Год назад. Может, больше.
— Где?
— Велука.
— Зачем?
— Пили.
— Просто пили?
Бундук посмотрел на него.
— Люди иногда просто пьют, Марко.
— А иногда после этого их находят у пещеры.
Бундук помолчал.
Положил арбалет на колени.
— Меня подозреваешь?
— Пока разговариваю.
— В твоём возрасте разговоры обычно уже хуже подозрений.
Марко подошёл ближе.
— Кто привёл Бахештура к Гравету?
Руки Бундука остановились.

Всего на секунду.
Потом снова начали проверять спуск.
Марко это заметил.
— Кто тебе это сказал?
— Я спросил.
— А я спросил, кто тебе это сказал.
— Значит, вопрос тебе знаком.
Бундук посмотрел ему в глаза.
— Что нашли у Алаена?
— Тело.
— Не шути со мной.
— Я не шучу.
— Письма?
Марко молчал.
— Документы?
Молчание.
— Имена?
— Почему тебя это интересует?
Бундук встал.
Он был ниже Марко, но шире в плечах.
— Потому что мёртвый Алаен меня интересует.
— Почему?
— Потому что я его знал.
— Ты многих знаешь.
— Не многие из них вместе со мной брали Велуку.
Марко смотрел на него.
Вдалеке по стене прошёл патруль.
Стук сапог.
Голоса.
Потом снова тишина.
— Кто привёл Бахештура? — повторил Марко.
Бундук выдохнул через нос.
— Никто.
— Не верю.
— Тогда зачем спрашиваешь?
— Потому что ты врёшь плохо.
— А ты постарел.
— Это не ответ.
Бундук взял арбалет и повесил за спину.
— Бахештур пришёл сам.
— К Гравету?
— Сначала не к Гравету.
— К кому?
Бундук не ответил.
— Кастору?
Бундук усмехнулся.
— Ты всё ещё умеешь угадывать.
— Значит, Кастору.
— Я этого не говорил.

— Уже сказал.
Бундук прошёл к выходу со двора.
Марко пошёл рядом.
— Когда?
— До большой войны.
— Насколько до?
— Месяца за три.
— Что хотел?
— Работу.
— Кергит пришёл в Родокские горы искать работу?
— За деньги люди и дальше ездят.
Марко остановился.
— Ты сейчас повторяешь меня?
Бундук посмотрел на него.
— Нет. Просто деньги всегда были твоей любимой религией.
— Они хотя бы существуют.
Бундук тихо рассмеялся.
Марко не улыбнулся.
— Что Бахештур делал для Кастора?
— Вozил людей.
— Каких?
— Разных.
— Откуда?
— С востока.
— Из ханства?
Бундук посмотрел в сторону стены.
— Иногда.
— Почему?
— Тогда никто не спрашивал.
— А сейчас?
Бундук медленно повернулся к нему.
— Сейчас я спрашиваю.
Эти слова Марко не понравились больше всего.
— Что именно?
— Ты помнишь осаду Риндьяра?
Марко помнил.
Императорский гарнизон держался шесть дней.
На седьмой ночью кто-то открыл нижние ворота.
К утру в крепости не осталось живых офицеров.
— Помню.
— Мы тогда должны были сидеть под стенами ещё недели две.
— Возможно.
— А Бахештур сказал Кастору, что гарнизон получит подкрепление через три дня.
— Получил бы?
— Нет.
— Тогда он ошибся.
— Или знал, что не получит.
Марко нахмурился.
— К чему ты ведёшь?

Бундук оглядел двор.

Слишком внимательно.

— Ни к чему.

— Нет. Ты уже начал.

— Забудь.

— Я не умею.

— Тогда научись.

Бундук пошёл дальше.

Марко схватил его за локоть.

Бундук мгновенно развернулся.

Его рука легла на нож.

Они замерли.

Марко посмотрел вниз.

Потом на него.

— Ты всегда так разговаривал с командиром?

Бундук медленно убрал руку.

— Раньше командир не подходил сзади.

— Я стоял рядом с тобой.

— Вот именно.

Марко отпустил его.

— Ты чего-то боишься.

— Все чего-нибудь боятся.

— На войне ты был спокойнее.

— На войне я знал, откуда стреляют.

Марко смотрел на него несколько секунд.

— Кто убил Алаена?

Бундук ничего не ответил.

— Ты знаешь?

— Нет.

— Подозреваешь?

— Да.

— Кого?

Пауза.

— Бахештура.

Марко вздохнул.

— Потому что он кергит?

— Потому что я не идиот.

— Это ещё предстоит доказать.

Бундук шагнул к нему.

— Во время революции он знал слишком много.

— И ты вспомнил об этом только сейчас?

— Тогда это спасало нам жизни.

— Поэтому вопросов не задавали.

— Именно.

— А теперь Алаен умер, и ты решил, что виноват Бахештур.

— Я ничего не решил.

— Ты произнёс его имя.

— А ты пришёл ко мне с его именем.

Марко замолчал.

Бундук заметил это.

— Вот теперь интересно.

— Что?

— Тебе ведь кто-то его подсунул.

— Следи за словами.

— Значит, подсунул.

Марко приблизился.

— Я советую тебе не строить из себя следователя.

— А я советую тебе не строить из меня подозреваемого.

— Тогда перестань вести себя как подозреваемый.

Бундук улыбнулся.

Но улыбка исчезла почти сразу.

— Ты всё ещё думаешь, что мир устроен просто.

— Никогда так не думал.

— Думаешь.

Он постучал пальцем по груди Марко.

— Кто-то убил. Кто-то заплатил. Найти первого. Найти второго. Повесить первого. Взять деньги у второго.

— Обычно работает.

— Не здесь.

— Почему?

Бундук посмотрел ему прямо в глаза.

— Потому что здесь все уже однажды заплатили.

И ушёл.

Марко не стал его останавливать.

• • •

В тот же день он запросил старые военные списки.

Писарь принёс три ящика бумаг.

— Это всё?

— За первые два года революции.

Марко посмотрел на ящики.

— Я спросил всё.

— Остальное в архиве Велуки.

— Почему?

— Когда переносили ведомства, часть документов отправили туда.

— Кто решил?

Писарь пожал плечами.

— Гравет.

Конечно.

Марко сел за стол.

Первый ящик.

Жалованье.

Поставки.

Списки погибших.

Приказы.

Во втором были отчёты командиров.

В третьем — переписка.

Он искал Бахештура.

Нашёл через два часа.

Бахештур. Наёмный всадник.
Потом:
Бахештур. Разведчик.
Через несколько месяцев:
Бахештур. Особые поручения штаба.
Ниже стояла подпись.
Кастор.
Марко откинулся на стуле.
«Особые поручения».
Военные любили такие слова.
Они означали всё и ничего.
Убить человека — особое поручение.
Передать письмо — особое поручение.
Подкупить стражника — тоже.
Он нашёл ещё один документ.
Запрос на выдачу восьми лошадей.
Получатель — Бахештур.
Место назначения не указано.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.